

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
810
EXPRESS-ISSUE

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y

Издаётся с 1992 года

Т о м Х Х I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 810

СОДЕРЖАНИЕ

-
2669-2693	К фауне птиц Курайской степи и её окрестностей (Юго-Восточный Алтай). В. К. РЯБИЦЕВ, Н. С. КОВЫЛОВ, А. В. РЯБИЦЕВ
2693-2694	Заметки о новых для Приморья и редких птицах. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Ю. Б. ШИБНЕВ, В. Н. МЕДВЕДЕВ
2695-2697	Орнитологи-любители – авторы книг о птицах Европы и мира. Е. Э. ШЕРГАЛИН
2697	Гнездование американской синьги <i>Melanitta americana</i> на Сахалине. В. П. ВШИВЦЕВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I
Express-issue

2012 № 810

CONTENTS

-
2669-2693	To avifauna of the Kurai steppe
and its surroundings (South-Eastern Altai).
V.K.RYABITSEV, N.S.KOVYLOV,
A.V.RYABITSEV
2693-2694	Notes on new and rare birds in the Primorye.
Yu.N.GLUSHCHENKO,
Yu.B.SHIBNEV, V.N.MEDVEDEV
2695-2697	Amateur ornithologists – authors of books on birds
of Europe and the world. E.E.SHERGALIN
2661-2665	Nesting of the black scoter <i>Melanitta nigra</i>
on the Sakhalin Island. V.P.VSHIVTSEV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

К фауне птиц Курайской степи и её окрестностей (Юго-Восточный Алтай)

В.К.Рябицев, Н.С.Ковылов, А.В.Рябицев

Вадим Константинович Рябицев. Институт экологии растений и животных УрО РАН,
ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, E-mail: riabits@etel.ru

Николай Сергеевич Ковылов. Биологический факультет Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова, Москва, 119899, E-mail: nkovilov@gmail.com

Артур Вадимович Рябицев. Экологический стационар Института экологии растений и животных
УрО РАН, ул. Зеленая горка, 21, г. Лабытнанги Ямало-Ненецкого АО, 629400,
E-mail: riabitsev@pisem.net; hanavei@salekhard.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2012

Юго-Восточный Алтай – наиболее возвышенная часть Алтайской горной страны, имеющий своеобразные условия для обитания птиц. Орнитологические исследования на Алтае были начаты столетие назад экспедициями П.П.Сушкина в 1912 и 1914 годах. В последующие годы исследования по птицам в этом регионе носили случайный и фрагментарный характер, так что двухтомная сводка П.П.Сушкина (1938) справедливо считается начальной точкой отсчёта в истории изучения как всего Алтая, так и Юго-Восточного – в частности.

Следующий этап активного изучения птиц этой части Алтая относится к 1962-1968 годам, когда здесь проводились целенаправленные стационарные и маршрутные экспедиции под руководством и при активном личном участии Э.А.Ирисова. Результаты этих исследований обобщены в кандидатской диссертации Эдуарда Андреевича (1971), которая спустя много лет (2009) была издана в виде монографии и стала доступной орнитологическому сообществу. В монографии досконально описана история орнитологических исследований на Юго-Восточном Алтае до конца 1960-х годов, дана подробная физико-географическая характеристика, и нам нет необходимости здесь повторять сказанное Э.А.Ирисовым.

После завершения своего в буквальном смысле эпохального труда Э.А.Ирисов сконцентрировал свои интересы на изучении экологических и эволюционных аспектов приспособлений птиц к условиям существования в высокогорьях. Исследования он проводил главным образом на стационарах в районе Телецкого озера, лишь временами наезжая в Юго-Восточный Алтай, результаты этих исследований опубликованы в ряде частных статей и заметок. Наиболее непосредственное отношение к району, которому посвящена наша настоящая публикация, имеет аналитическая статья Э.А.Ирисова и В.А.Стахеева (1976) о птицах Курайской степи, где эта котловина и окружающие её хребты рассматри-

ваются как переходный участок между Юго-Восточным и Центральным Алтаем. Несколько раньше опубликована статья А.А.Кузнецова (1967), который работал в течение 3 лет (1962-1964) в районе ледника Актуру и одноимённой реки на Северо-Чуйском хребте, он пишет о птицах верхних поясов гор, включая лесной, т.е. можно считать, что в окрестностях Курайской степи.

Ряд экспедиций в 1970-х годах был предпринят орнитологами Зоологического института АН СССР на Южно-Чуйский хребет, в восточные отроги хребта Сайлюгем и в Монгольский Алтай (Ильяшенко 1982; Нейфельдт 1986; Лоскот 1986; Потапов 1986).

В 1983-1989 годах в Юго-Восточном Алтае – на хребтах Южно-Чуйский, Сайлюгем и Северо-Чуйский работала Н.Л.Ирисова, она занималась в основном изучением биологии и экологии высокогорных видов воробьиных, но попутные наблюдения проводила и в низкогорьях этих хребтов, а также Курайского. Основные материалы обобщены в монографии Н.Л.Ирисовой (2002), а также фигурируют в ряде других публикаций. Другие орнитологи работали в разных районах Юго-Восточного Алтая, в т.ч. проводили учётные работы (например, Малков и др. 1996, 1999). Опубликованные сведения разных авторов по всему Алтаю обобщены А.П.Кучиным в его докторской диссертации (1997) и монографии (2004).

Таким образом, после исследований Э.А.Ирисова в 1960-х годах фаунистикой в Юго-Восточном Алтае орнитологи целенаправленно не занимались, разрозненные результаты попутных наблюдений рассеяны в различных, большей частью малодоступных источниках, так что в течение практически полувекового периода в авифаунистике Юго-Восточного Алтая было, можно сказать, затишье.

На фоне тех тревожных тенденций, которые имеют место в настоящее время (Гармс 2009), необходимость нового этапа инвентаризации фауны птиц Юго-Восточного Алтая не подлежит сомнению. Надо надеяться, что найдутся деятельные и целеустремленные орнитологи, которые возьмут на себя эту важную заботу. Отрадно видеть совсем свежую публикацию по Горному Алтаю А.Л.Эбеля с соавторами (2012). Но при огромных пространствах этой части великой горной страны совершенно ясно, что сил и энтузиазма одного или нескольких исследователей здесь явно мало. Нужно внимание и участие многих орнитологов, чтобы затем собрать всю мозаику результатов их исследований в единую общую картину фауны птиц Юго-Восточного Алтая на новом этапе его истории. Вовсе не претендуя на роль лидеров в этом процессе, мы предлагаем читателям в качестве скромного вклада в авифаунистическую копилку региона результаты одного полевого сезона, который мы посвятили изучению птиц небольшой части Юго-Восточного Алтая – Курайской степи и её окрестностей. Побудительным мотивом к

экспедиции 2011 года послужило наше знакомство с Алтаем в 2009 году (Грибков и др. 2010), когда мы были совершенно очарованы этой замечательной страной и её птицами.

Характеристика района исследований

Подробный физико-географический очерк Юго-Восточного Алтая даётся в монографии Э.А.Ирисова (2009), поэтому здесь мы приводим только краткую характеристику собственно Курайской степи и прилегающих частей Северо-Чуйского и Курайского хребтов, где мы проводили исследования.

Курайская степь как собственно межгорная котловина имеет небольшие размеры – около 14 × 16 км – и представляет собой слабо всхолмленную равнину на высотах 1500–1700 м над уровнем моря. Она в основном занята растительностью, типичной для сухих степей, в понижениях есть участки луговых степей, а на возвышениях – это каменистая полупустыня с разреженным травяным покровом и участками практически голого грунта. Почти всюду на поверхности котловины есть отдельные валуны и их россыпи, довольно много таких каменистых участков древнего антропогенного происхождения, которые на картах обозначаются как «древние могилы».

С востока на запад по Курайской степи, деля её на примерно равные части, протекает река Чуя, ширина русла которой составляет здесь 40–100 м. Пойма с рукавами и небольшими старицами выражена только в западной части котловины, у поселков Курай и Кызыл-Таш. Здесь произрастают высокоствольные леса из тополя, лиственницы, ели и кедра (сосны сибирской), которые продолжаются вниз по Чуе и местами соединяются с ленточными лесами сходного облика, спускающимися с Северо-Чуйского хребта по небольшим левым притокам Чуи – речкам Чичке и Тютё, которые ограничивают Курайскую степь на юго-западе. В этой части поймы есть развитые луга, местами заболоченные. На большей (восточной) части долины Чуи по берегам реки есть узкая полоска лиственниц и тополей, а то и вовсе единичные деревья на безлесном берегу. Русло реки и проток, которые заполняются только при многоводье, это галечники, местами замытые грязевыми наносами. Вода в Чуе даже в середине лета мутная, неприятного белесого цвета. В пределах Курайской степи Чуя принимает два правых притока – небольшие речки Курайка и Кызылташ. В степи много сухих русел временных водотоков, спускающихся с окрестных гор, дно их вымощено крупной галькой и валунами. Озёр, каких довольно много в соседней Чуйской степи, в Курайской степи нет, что определяет её бедность водоплавающими и околоводными птицами. Есть только небольшие озерца, где поят скот, и крохотные прудки на упомянутых речках Чичке и Тютё.

Местное население занято преимущественно скотоводством. В степи и низкогорьях пасутся козы, овцы, лошади, коровы, высоко в горах – яки, и также козы и овцы. Проживают скотоводы в юртах (казахи) и в низких деревянных домах с кошарами (алтайцы). У многих из них семьи живут в посёлках. Рекреационная нагрузка на Курайскую степь и её окрестности очень небольшая, в отличие от более северных районов Алтая, где индустрия туризма обеспечивает существенную часть дохода местного населения. Через Курайскую степь проходит знаменитый Чуйский тракт, который, пройдя далее через Чуйскую степь, уходит в Монголию. На тракте весьма оживлённое движение автотранспорта (не всегда удаётся выбрать тихие моменты для записи голосов птиц). Степь прорезана сетью грунтовых дорог, которыми пользуется местное население при поездках на скотоводческие стоянки и обратно, в лес на заготовки дров и пр. Западнее пределов Курайской степи, в лесном поясе Северо-Чуйского хребта, есть альпинистский лагерь Актуру, туда из

поселка Курай по грунтовым дорогам возят туристов и альпинистов для восхождения к ледникам, которые здесь доступнее, чем в других участках окрестных высокогорий. Таким образом, в гнездовое время людей в степи в стороне от тракта почти не видно, только временами проезжают машины. Очень небольшой участок степи на её востоке по левому берегу Чуи возделывается. В посёлках, где почти исключительно частные одноэтажные дома, есть приусадебные участки с огородами и садами.

На обращённых к Курайской степи северных склонах Северо-Чуйского хребта нижняя граница леса проходит по высотам 1600-1700 м н.у.м., верхняя – около 2000-2300 м, причём это не островные леса, а непрерывная полоса, сплошной массив леса, уходящий на восток до Чуйской степи, а на запад – далеко вниз вдоль Чуи. С севера, точнее северо-востока, Курайская степь ограничена Курайским хребтом. До высот 1800–2000 м н.у.м. это остепнённые склоны, местами – с каменными осыпями, скалами, зарослями кустарников. Выше горы покрыты сложной мозаикой островных лесов, чередующихся с участками горных лугов и горных тундр, представленных зарослями карликовой берёзки. Основные лесообразующие породы, как и на северном склоне Северо-Чуйского хребта, это лиственница, кедр, и ель. Полоса лиственничных редколесий находится в основном на высотах 2300-2500 м н.у.м. Выше редколесий склоны выгораживают, большие площади заняты сплошными зарослями карликовой берёзки, есть скалы и морены, небольшие участки альпийских лугов. В прилежащей к Курайской степи части Курайский хребет сравнительно невысок, нет ни гольцового пояса, ни субнивального, и нет, соответственно, фирновых полей и ледников.

Материал и методы

Наши исследования мы проводили с 14 июня по 4 июля 2011. Далее по тексту мы 2011 год не указываем. В течение этого периода основное внимание уделяли собственно Курайской степи, где совершали пешие и автомобильные экскурсии практически по всей площади этой котловины. Кроме того, обследовали примыкающие с юга редколесья и горные леса таёжного пояса Северо-Чуйского хребта, в более высокие горные пояса мы не поднимались. Наш базовый лагерь на Северо-Чуйском хребте (15-25 июня) располагался в лесу (50°08' с.ш., 87°56' в.д., 1746 м над уровнем моря), недалеко от нижней границы древесной растительности, представленной здесь лиственничными редколесьями и небольшими рощами. По северо-восточной окраине Курайской степи обследованы остепнённые склоны Курайского хребта, островные леса таёжного пояса, горные луга и тундры до высот 2400-2500 м н.у.м. Наш базовый лагерь на Курайском хребте (25 июня – 4 июля) располагался в большом островном массиве лиственнично-елово-кедрового леса (50°12' с.ш., 88°12' в.д., 2003 м н.у.м.). В этой же точке у нас была двухдневная остановка по пути с хребта Сайлюгем и из Чуйской степи двумя годами раньше – 16-19 июня 2009, и здесь мы приводим некоторые наблюдения из дневников тех дней, указывая год. Пешие экскурсии совершали ежедневно из каждого базового лагеря. Выезды на автомобилях предпринимали по примыкающим к Чуйскому тракту местностям как в пределах самой Курайской степи, так и на северо-запад до села Акташ и на юго-восток до села Кош-Агач, но первый относится уже к Центральному Алтаю, а второй находится в Чуйской степи. По этим, наиболее удалённым от Курайской степи, участкам, а также о находках в ущельях вдоль Чуйского тракта по пути следования к этим населённым пунктам мы даём только наиболее интересные сведения. В промежутке между 22 и 29 июня мы несколько раз выезжали в северо-западный «угол» Чуйской степи, где занимались в основном отловом сороко-

путов в сухом русле Чичкетерек (50°03' с.ш., 88°35' в.д.) в 7-10 км к северо-западу от села Кош-Агач и попутно вели фаунистические наблюдения.

У нас есть фотографии некоторых птиц и их гнёзд, хотя в основном фотографирование было всего лишь попутным делом. Гораздо методичнее мы записывали голоса птиц на цифровые рекордеры, что иногда помогало в определении видовой принадлежности птиц.

Учёты как таковые мы не проводили, обилие оцениваем очень приблизительно по встречаемости птиц на экскурсиях: многочисленный вид – десятки встреч за один день экскурсий, обычный – несколько встреч в день или единичные встречи практически ежедневно, немногочисленный – одна встреча за несколько дней. О встречах редких видов приводим конкретные сведения по датам. По возможности мы искали гнёзда и их описывали, но чаще о гнездовании судили по косвенным признакам, о чём более конкретно говорим в видовых очерках.

Здесь мы сообщаем обо всех встреченных видах. Некоторые сведения о наиболее известных птицах нам сообщили местные жители в беседах с непременным просмотром цветных иллюстраций в определителе. Порядок следования видов и названия птиц далее мы приводим близко к сводке «Список птиц Российской Федерации» (Коблик и др. 2006).

Результаты. Повидовой обзор птиц

Чомга *Podiceps cristatus*. Первая находка чомги в Юго-Восточном Алтае принадлежит Э.А.Ирисову (2009): он нашел пару с двумя подросшими птенцами на небольшом озере у озера Каракуль между хребтами Сайлюгем и Южно-Чуйский. Мы видели пару чомг в колонии озёрных чаек возле села Кош-Агач в Чуйской степи 22 июня. На этом же озере в 2011 году видели выводок чомг из 4 птенцов, а в 2012 году – чомгу, сидящую на гнезде (Эбель и др. 2012).

Чёрный аист *Ciconia nigra*. По утверждению местных жителей, чёрные аисты раньше гнездились в лесу на речке Тютё. Последний раз одну птицу видели около 4 лет назад. Э.А.Ирисов (2009) и А.Л. Эбель с соавторами (2012) сообщают о единичных встречах чёрных аистов в разных участках Горного Алтая.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Обычная утка открытых местообитаний. Беспокоившиеся птицы чаще всего встречались у реки Чуя, а также всюду, где были хотя бы небольшие речки с относительно спокойным течением и небольшие прудки у скотоводческих стоянок. Несколько раз огарей, в том числе сидящих, видели в горах в нескольких километрах от какой бы то ни было воды. Наблюдали также пролетающие группы до 7 птиц – видимо, холостых.

Гоголь *Vulpes phala clangula*. По утверждению местных жителей, гоголей они нередко видят на реке Чуя, без сомнений указывали на их изображения в определителе.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. Местные жители уверенно показывали на изображение турпанов в определителе и говорили, что они бывают на Чуе.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Самый обычный из хищников. Больше всего коршунов видели в посёлках, регулярно наблюдали «патрулирующих» Чуйский тракт, реже замечали выше в горах. Гнездо с 2 птенцами размером с голубя обнаружено 22 июня на одном из тополей по сухому руслу Чичкетерек к северо-западу от села Кош-Агач в Чуйской степи. В сотне метров от этого гнезда было гнездо мохноногих курганников, с которыми коршуны часто конфликтовали.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. В пределах Курайской степи не отмечены ни разу. Парящего мохноногого курганника видели над Курайским хребтом в окрестностях нашего лагеря 3 июля. В Чуйской степи гнездо с 2 птенцами размером крупнее голубя обнаружено 22 июня на одном из тополей по сухому руслу Чичкетерек. Самка (чаще была на гнезде, кормила птенцов) была очень светлой, самец тёмным (приносил корм – пищу). У этой пары были постоянные столкновения с коршунами, чьё гнездо располагалось неподалёку.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. В Курайской степи и на прилегающих хребтах мы грифов не видели, но местные жители свидетельствуют об их нередких залётах, обычно их видят на падали. Парящего грифа мы наблюдали 22 июня в Чуйской степи к северо-западу от села Кош-Агач.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Две птицы встречены 22 июня на юге Курайской степи – на пологих холмах с валунами. Удалось рассмотреть белые когти. Судя по окраске и отсутствию голубого поля на крыльях, это были годовалые самцы. В 2009 году, когда мы проезжали через Курайскую степь 19 июня, видели 4 взрослых самцов, сидевших на придорожных проводах неподалёку друг от друга.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Пару пустельг несколько раз регистрировали на холмах с отдельными лиственницами и рошицами у нижней границы леса на Северо-Чуйском хребте. Видели, как самец атаковал пролетавшего коршуна 17 июня. Поиски гнезда оказались безрезультатными.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. В лесном поясе и редколесьях обоих хребтов много раз встречали следы зимнего пребывания – помёт на месте ночёвочных лунок. Пару куропаток в полном летнем наряде вспугнули 30 июня в ерниковой тундре Курайского хребта. Ни гнезда, ни птенцов не нашли, да и пара просто улетела за ближайший склон. Примерно в этих же местах спугнули самца 17 июня 2009.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Как говорят местные жители, тетерева водятся в районе нижней границы леса на Северо-Чуйском хребте на окраине Курайской степи. Весной они «собираются кучами и пляшут». В определителе уверенно показывали на изображения тетерева и указывали на характерную форму хвоста. Э.А.Ирисов и В.А.Стахеев (1976) упоминают тетерева как залётного из Центрального Алтая.

Глухарь *Tetrao urogallus*. По опросным сведениям, глухари редки, водятся в лесных массивах по Северо-Чуйскому хребту. Беспокоящуюся самку мы встретили на лесной дорожке среди кедрово-лиственничной тайги 16 июня. Другую глухарку встретили 18 июня примерно в 2 км от места предыдущей встречи, тоже на увалах, на лесной дорожке. С ней видели 5 птенцов, которые могли немного перепархивать. Судя по шевелению травы, ещё несколько птенцов убегали за матерью, не взлетая. У Э.А.Ирисова (1971, 2009) и в другой литературе по Юго-Восточному Алтаю глухарь не упоминается.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Рябчик впервые указан для Юго-Восточного Алтая и конкретно для Курайской степи Э.А.Ирисовым (1971, 2009): в лиственничном лесу по Чуе он встречал самок как с лётными подростками птенцами, так и с маленькими пуховичками. Никто из наших собеседников – местных жителей – рябчика на иллюстрациях в определителе не узнавал. Мы рябчиков тоже не встречали, как не видели и кучек помёта, который обычно можно найти в местах зимнего обитания этого вида.

Бородатая куропатка *Perdix dauurica*. По опросным данным, изредка встречается в Курайской степи.

Перепел *Coturnix coturnix*. Ежедневно на влажной луговине у нижней границы леса возле нашего лагеря на Северо-Чуйском хребте были слышны звуки токования перепела. До трёх самцов одновременно слышали несколько ниже на степных холмах. В ерниковой тундре Курайского хребта слышали токование 30 июня.

Красавка *Anthropoides virgo*. В Курайской степи красавки очень обычны. От местных жителей мы слышали, что здесь они гнездятся. У нас нет свидетельств гнездования красавок, на протяжении всего сезона встречали одиночных птиц и пары без признаков гнездового поведения, а также группы бродячих птиц. Стая примерно из 60 красавок и несколько мелких групп кормились днём 18 июня в степи недалеко от поселка Кызыл-Таш. Вечером того же дня мы этих птиц там уже не нашли, а на следующий день отмечали только несколько пар и группу из 8 птиц. Э.А.Ирисовым (2009) подросток красавки был пойман на речке Курайка у подножья Курайского хребта, но в целом данные по этому виду «очень скудны». И.А.Нейфельдт (1986) сообщает о единичных встречах красавок в Чуйской степи. По материалам 1960-1970-х годов, этот вид назван редким для Курайской степи (Ирисов, Стахеев 1976). О том, что этих журавлей в Курайской степи в последние десятилетия и даже в последние годы становится всё больше, нам говорили местные жители.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Пара зуйков отводила 17 июня на галечной отмели на левом берегу Чуи недалеко от поселка Кызыл-Таш. Ещё одна пара беспокоилась всего в 200-250 м от первой, на надпой-

менной террасе возле развалин какого-то строения в степи. Там эти две пары держались и 21 июня, и ещё прилетал один зуйк откуда-то с противоположного берега. Э.А.Ирисов (2009) малого зуйка в Курайской степи не встречал, но нашёл на гнездовании в Чуйской степи, а также на озёрах и реках выше в горах. Гнездится на Южно-Чуйском хребте и ниже по реке Чаган-Узун (Ильяшенко 1982; Нейфельдт 1986).

Толстоклювый зуйк *Charadrius leschenaultii*. Пара толстоклювых зуйков 20 июня слабо беспокоилась на участке сухой щебнистой степи с пятнами низкой полыни. Попытка следить издали за этой парой результатов не принесла: птицы только кормились, перебегая с места на место. На следующий день их там не нашли. Видимо, пара только присматривала место для гнездования. Толстоклювые зуйки найдены на гнездовании только в Чуйской степи (Ильяшенко 1982; Лоскот 1986; Нейфельдт 1986; Ирисова 1996; Ирисов 2009), там же встречены А.Л.Эбелем с соавторами (2012).

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Перелетающего с токовой трелью и кормящегося перевозчика несколько раз видели на Чуе у моста в 6 км выше поселка Кызыл-Таш. Э.А.Ирисовым перевозчик характеризуется как широко распространённый и самый многочисленный кулик в Юго-Восточном Алтае.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Птицу, с характерными звуками отводившую, видимо, от выводка, встретили 1 июля в ерниковой тундре Курайского хребта.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Впервые для Юго-Восточного Алтая вальдшнеп отмечен А.А.Кузнецовым (1967), причём назван обычным видом для бассейна реки Актуру; в кедровом лесу он нашёл гнездо и добыл слётка. Э.А.Ирисов (1971, 2009) зарегистрировал 3 встречи, все они относятся ко второй половине августа. В публикациях В.Ю. Ильяшенко (1982) и И.А.Нейфельдт (1986) вальдшнеп не упоминается. В вечерних сумерках 15 июня над нашим лагерем в лесу на Северо-Чуйском хребте с характерными звуками «протянул» вальдшнеп. Там же слышали вальдшнепа в утренних сумерках 19 июня.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Э.А.Ирисов (2009) не упоминает озёрную чайку для Юго-Восточного Алтая. На озёрах у села Кош-Агач их встречали в 1974 году (Нейфельдт 1986). В период нашей работы в 2009 году (Грибков и др. 2010) озёрные чайки были у Кош-Агача многочисленны, но об их статусе мы сказать ничего не могли. В 2011 году мы провели кратковременные наблюдения на небольших озерах, расположенных у самого Чуйского тракта к северо-западу от Кош-Агача. Там 22 июня держалось около полусотни озёрных чаек, среди небольших куртин тростника и рогоза были видны несколько птиц, сидящих на гнёздах, у одного из гнёзд плавали 2 маленьких пуховичка, среди растительности были видны ещё несколько птенцов размерами

до $\frac{3}{4}$ взрослой птицы. Об этой колонии есть упоминание в статье А.Л.Эбеля с соавторами (2012).

Сизый голубь *Columba livia*, **скалистый голубь** *C. rupestris*. Вообще, голубей мы встречали не часто, притом только в посёлках. В чердачном окне и рядом на крыше поселковой больницы в Курае 21 июня сидели 2 сизых голубя и 7 скалистых. Э.А.Ирисов (2009) и В.М. Лоскот (1986) пишут о встречах и гнездовании скалистых голубей только в природных местообитаниях.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. В пределах Юго-Восточного Алтая впервые встречена Э.А.Ирисовым (2009), причём это были всего две регистрации, и одна из них – в Курайской степи. Позднее большая горлица была названа залётным видом Курайской котловины (Ирисов, Стахеев 1976). Воркование самцов мы многократно слышали в горных лесах как на Северо-Чуйском, так и на Курайском хребтах на протяжении всего сезона, на основании чего предполагаем гнездование. Пролетавших горлиц видели над степью, на безлесных склонах с кустарниками несколько раз встречали кормившихся птиц.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Обычный вид. Кукование самцов и трели самок слышали в самых разных местообитаниях, за исключением открытых собственно степных пространств и участков горных тундр, в течение всего времени пребывания в районе.

Глухая кукушка *Cuculus (saturatus) optatus*. В горных лесах почти столь же обычна, как и обыкновенная кукушка.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Один из местных жителей показал на белую сову в определителе и сказал, что несколько лет назад видел такую зимой.

Филин *Bubo bubo*. Местные жители знают филина и даже изображали нам его голос. Но сказали, что встречается он редко.

Болотная сова *Asio flammeus*. Одну сову спугнули 1 июля с опушки леса возле загона для овец в лесном поясе на Курайском хребте.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. В вечерних сумерках 15 июня возле нашего лагеря в лесу на Северо-Чуйском хребте пел козодой. Э.А.Ирисов (2009) несколько раз регистрировал и добывал козодоев в пойме Чуи в Чуйской степи в гнездовое время. Репродуктивные органы добытых птиц были развиты, на основании чего было высказано мнение о гнездовании этого вида.

Удод *Upupa epops*. Довольно обычные обитатели открытых мест, наиболее часто встречались вблизи Чуи, где их видели летающих с кормом к дуплистым деревьям, к бревнам и кучам плавника на реке. Часто отмечали удонов в посёлках и на скотоводческих стоянках. В открытой степи и на остепнённых холмах у нижней границы леса они держались у нагромождений камней на древних могилах, одно недоступное для осмотра гнездо было устроено в пирамидке из больших

камней на вершине холма. Пара удонов осматривала дуплистую листовицу на нижней границе леса на Северо-Чуйском хребте 17 июня.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Пение вертишейки слышали из кедрово-елово-лиственничной рощицы у речки Тютё 19 июня.

Желна *Dryocopus martius*. Местные жители, независимо друг от друга, уверенно указывали на изображение желны в определителе и говорили, что он долбит деревья, сидя на стволах вертикально. Мы слышали голос желны 18 июня 2009 в лесу на Курайском хребте. Э.А.Ирисов и В.А.Стахеев (1976) причисляют желну к гнездящимся видам лесов Курайской котловины. В более ранних публикациях этот вид не упоминается.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, **белоспинный дятел** *D. leucotos*. По опросным данным, кто-то из этих дятлов иногда встречается в лесах, притом наши собеседники более настойчиво указывали на белоспинного. О встрече большого пёстрого дятла есть указание у Э.А.Ирисова (2009). Оба этих вида названы гнездящимися в лесах окрестностей Курайской степи (Ирисов, Стахеев 1976).

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Немногочисленный вид лесного пояса на обоих обследованных хребтах. Найдено несколько старых дупел. Жилое дупло в листовице на высоте 1.8 м найдено 17 июня на Северо-Чуйском хребте. Судя по звукам, доносившимся из дупла, там были маленькие птенцы. В лесу на Курайском хребте наблюдали трёхпалого дятла 3 июля.

Береговушка *Riparia riparia*. Береговушек видели в основном летающими над Чуей, причем немного – в пределах 2-3 десятков. Колония осмотрена в обрывистом берегу у моста через Чую в 6 км выше поселка Кызыл-Таш. В ней было около десятка внешне жилых норок. Около 20 норок было в небольшом галечно-глиняном обрывчике у Чуйского тракта возле моста через речку Кызыл-Таш. Эту же колонию отметили А.Л.Эбель с коллегами (2012) в 2012 году. Очевидно, мы отнеслись к этим птицам недостаточно внимательно, это могли быть бледные береговушки *R. diluta*. Именно так были определены ласточки, сфотографированные на реке Туярык в 2012 году А.Л.Эбелем и соавторами (2012).

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Одиночная ласточка летала 19 июня над поселком Курай. Э.А.Ирисовым (2009) деревенская ласточка найдена на гнездовании только в Чуйской степи – в Кош-Агаче и на окрестных скотоводческих стоянках.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Белогорлые рогатые жаворонки довольно редки в Курайской степи, что было отмечено и Э.А.Ирисовым (2009). Самца с гнездовым поведением встретили 20 июня в сухой ровной степи с древними могилами. В тот же день пара беспокоилась в увалистой степи между речками Тютё и Актуру, запад-

нее пределов собственно Курайской степи. Ещё одна слабо беспокоившаяся пара встречена снова в сухой степи 21 июня, 22 июня в другом месте сухой степи встречена самка, 23 июня – ещё одна птица.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Поселение из 3-4 поющих самцов было недалеко от нашего базового лагеря на Северо-Чуйском хребте на участке луговых степей с отдельными лиственницами у нижней границы леса. Там же беспокоилась ещё пара 17 июня. Одиночную пару обнаружили на маленьком участке с луговой растительностью среди сухой щебнистой степи.

Степной конёк *Anthus richardi*. Э.А.Ирисов (2009) не отмечал степного конька в Юго-Восточном Алтае и высказывал сомнение по поводу утверждения П.П.Сушкина (1938) о гнездовании этого вида в Чуйской степи. Степной конёк встречен в Чуйской степи, прилежащей к Южно-Чуйскому хребту, на реке Чаганузун добыт самец, который пел (Нейфельдт 1986). Нами степные коньки встречены всего в двух местах. Самец пел и тревожился 17 июня на южной окраине Курайской степи – на увалах Северо-Чуйского хребта недалеко от нижней границы леса (1686 м н.у.м.), на травянистом склоне с отдельными лиственницами. В тот же день найдено его гнездо с 3 яйцами и насиживающей самкой, вылупление птенцов в этом гнезде происходило 21 июня. Одна птица встречена 23 июня на грунтовой дороге в безлесных холмах на западе Курайской степи.

Конек Годлевского *Anthus godlewskii*. Мы познакомились с этим коньком и его специфической песней в 2009 году в тундростепи хребта Сайлюгем (Грибков и др. 2010) и были готовы к встрече с этим видом, однако ожидания наши не сбылись. Видимо, этот конёк предпочитает именно такие места, где мы его встречали в 2009 году – открытые долины горных рек с влажными пологими травянистыми берегами, каких не было в обследованных нами местах на Курайском хребте. Правда, В.М.Лоскот (1986) нашёл конька Годлевского в более широком спектре местообитаний, в том числе и в горных тундрах. Э.А.Ирисов (2009) не упоминает конька Годлевского – видимо, потому что в те годы он рассматривался в качестве подвида полевого конька. Но очевидно, что часть находок Э.А.Ирисова относится к коньку Годлевского, и в первую очередь можно предполагать, что это те «полевые коньки», что были найдены в высокогорьях.

Полевой конёк *Anthus campestris*. Мы предполагаем, что находки Э.А.Ирисовым «полевых коньков» и их гнёзд в Чуйской степи относятся именно к полевому коньку. Птицы этого вида встречены нами всего в нескольких местах. На свалке у поселка Курай 21 июня пел самец. Беспокоившаяся птица встречена 23 июня на южном степном склоне Курайского хребта. В тот же день встретили полевого конька на сухих степных холмах на западе Курайской степи. Беспокоившаяся птица

встречена у Чуйского тракта возле моста через речку Кызыл-Таш недалеко от одноимённого поселка 1 июля. В восточном «углу» Курайской степи, «под горой» слышали пение 2 июля. Все встречи полевых коньков приходятся на степные участки с хорошо выраженным рельефом. Ни разу эти птицы не встречены выше лесного пояса, как мы их не встретили и на хребте Сайлюгем (Грибков и др. 2010).

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Лесные коньки распределены очень мозаично: местами на Северо-Чуйском хребте это был обычный или многочисленный вид лиственничных редколесий, рощиц и лесных опушек по верхним границам степи, а в других, в общем таких же местах их не было. В собственно лесном поясе была единичная встреча поющей и беспокоившейся птицы – на лесной поляне недалеко от нашего базового лагеря – 16 июня. На Курайском хребте лесные коньки были многочисленными на остепнённых холмах с лиственничными рошицами к северу от поселка Курай, по опушкам на нижней границе леса и на полянах и в редколесьях в собственно лесном поясе, в том числе и в предтундровых редколесьях. Всюду встречали поющих самцов и беспокоившихся птиц, в том числе с кормом.

Пятнистый конёк *Anthus hodgsoni*. В лесном массиве на Северо-Чуйском хребте и в островных темнохвойно-лиственничных лесах на Курайском хребте поющие самцы были довольно обычными на небольших прогалах и вдоль лесных дорог. В редколесьях и на опушках, где держались лесные коньки, пятнистых не было. Интересно, что Э.А.Ирисов (1971, 2009) не встречал пятнистых коньков, он упоминает о единичной находке П.П.Сушкиным этого вида именно в Курайской степи 21 августа.

Горный конёк *Anthus spinoletta*. Поющих и беспокоившихся горных коньков неоднократно встречали в горной тундре Курайского хребта. Местами в мозаичных зарослях ерника и разнотравья вокруг нас беспокоились до 3 пар одновременно. Слётка поймали 30 июня.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Пару регулярно видели у моста через Чую в 6 км выше поселка Кызыл-Таш. Похоже, гнездо было под мостом, куда птицы залетали с кормом.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Обычная гнездящаяся птица по Чуе и Чуйскому тракту, в населённых пунктах – многочисленная. Отдельные пары и группы из нескольких пар встречались и беспокоились и в сухой степи, где они могли гнездиться в нагромождениях камней древних могильников. Взрослая птица кормила хорошо летавших длиннохвостых молодых 1 июля в поселке Курай.

Буланный жулан *Lanius isabellinus*, **обыкновенный жулан** *L. collurio*. По просьбе Е.Н.Панова и в разведанном им в предыдущие годы месте (7-10 км к северо-западу от села Кош-Агач в Чуйской степи) 22-29 июня мы искали гнёзда жуланов, отлавливали взрослых птиц

паутинными сетями, фотографировали их и брали кровь для молекулярно-генетического анализа. Здесь мы приводим предварительные результаты этого исследования. По внешнему виду гнездившиеся в указанном месте жуланы относятся к подвиду *Lanius isabellinus speculigerus* Taczanowski 1874, с элементами гибридности, выражающимися в присутствии некоторых признаков, свойственных обыкновенному жулану – наличие серого цвета на голове, чёрная перевязь над основанием надклювья у самцов (Панов 2008). Жуланы гнездятся здесь в сухом русле ручья Чичкетерек, занятом в основном слабо задернённым галечником с редкими тополями и купами кустов колючих караган и жимолости высотой до 2–2.5 м. В этих кустах и располагались все 8 найденных здесь гнёзд на высоте от 0.8 до 1.4 м над землёй. В самых ранних гнёздах 22 июня были птенцы в возрасте около 3 дней, в одном гнезде вылуплялись птенцы (4 птенца и 2 яйца), в 2 гнёздах были полные кладки (4 и 5 яиц) и одно гнездо было на начальных стадиях строительства. К 28-29 июня в наиболее ранних гнёздах мы находили птенцов почти на вылете, но были и гнёзда с яйцами.

Пару с признаками *L. i. speculigerus* наблюдали 29 июня в ущелье между Чуйской степью и Курайской степью возле Чуйского тракта близ моста через речку Мештуярык, где у подножья Курайского хребта расположен небольшой степной участок с кустами и отдельными листовенницами. В одном из кустов на высоте 1.4 м нашли пустое, «растоптанное» птенцами гнездо, пара беспокоилась, очевидно, возле слётков, которые затаились неподалёку.

Ещё пара жуланов, которых по внешности можно было отнести к *L. i. speculigerus*, найдена 2 июля в 400 м к северу от моста через речку Тыдтугом, в самом восточном «углу» Курайской степи, где Чуя выходит из ущелья и где пологое степное подножье резко переходит в крутой склон Курайского хребта, с осыпями, скалами и купами кустов. Пара уже кормила слётков и близко не подпускала. В тот же день и в том же биотопе, примерно в 200 м от предыдущей пары, в кусте караганы на высоте 1.1 м, найдено гнездо с 5 птенцами в возрасте около 6 дней. Эта пара была смешанной: самец имел внешность обыкновенного жулана, но у него было небольшое белое зеркальце в основаниях первостепенных маховых, самка имела внешность буланого жулана.

Ещё одно гнездо найдено 23 июня в 3.5 км к северо-западу, примерно в 0.5 км от подножья Курайского хребта, в его небольшом ущелье, спускающемся к Курайской степи, на довольно крутом южном склоне с осыпями, камнями, скалами и кустами караган и жимолости. Гнездо было устроено на кусте караганы на высоте 1.1 м, в нём было 6 птенцов в возрасте 4-5 дней. Обе взрослые птицы внешне выглядели как обыкновенные жуланы, но у самца было белое зеркальце в основаниях первостепенных маховых – знак гибридности (Панов 2008).

Э.А.Ирисов проводил свои исследования, когда систематикой сорокопутов по сути серьёзно ещё не занимались, и в его диссертации (1971) и монографии (2009) все мелкие сорокопуты фигурируют под именем «Жулан *Lanius cristatus*». Интересно, что в работе Ирисова жуланы названы обычными вдоль русла Чуи в Курайской степи, а у подножья склонов Курайского хребта с разреженными кустарниками – многочисленными. Материалы по гнёздам Эдуард Андреевич приводит из окрестностей Кош-Агача, т.е., видимо, в тех местах, где мы нашли жуланов в большом числе по ориентировке Е.Н.Панова, они и полвека назад были многочисленными. Но вот вдоль Чуи в Курайской степи мы жуланов не встретили ни разу.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Очень обычны у посёлков, где, по свидетельству местных жителей, регулярно гнездятся. В нескольких дворах мы видели скворечники и вылетающих из них скворцов. Часто держатся возле скотоводческих стоянок. Несколько пар скворцов 22-29 июня носили корм к дуплистым тополям в сухому русле Чичкетерек к северо-западу от Кош-Агача в Чуйской степи.

Розовый скворец *Sturnus roseus*. Около 30 розовых скворцов вместе с обыкновенными держались на скотоводческой стоянке в холмистой степи на южном склоне Курайского хребта 18 июня. По словам хозяина, розовые скворцы живут на его стоянке «постоянно». У посёлка Кызыл-Таш нескольких розовых скворцов в стае обыкновенных видели А.Л.Эбель с соавторами (2012) 6 июня 2012.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Группа – видимо, семейная – из 3-4 птиц встречена в лесном массиве на Северо-Чуйском хребте 17 июня. Для Юго-Восточного Алтая кукша Э.А.Ирисовым (1971, 2009) и другими исследователями не упоминается. В списке А.П.Кучина (1997) кукша названа обычным гнездящимся и зимующим видом, хотя, как известно, сам Алексей Петрович в этой части Алтая не работал.

Сорока *Pica pica*. Сорок мы постоянно видели в посёлках Курай, Кызыл-Таш и на их окраинах. Очевидно, они гнездятся в пойменном лесу рядом с посёлками. Старое гнездо нашли в высоком ивняке на Чуе. Недалеко на опушке высокоствольного пойменного леса беспокоилась пара 19 июня. Ещё одна пара сорок беспокоилась в тот же день на опушке темнохвойного леса рядом со скотоводческой фермой у речки Тютё. В других местах сорок не встречали.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Обыкновенная птица горных лесов.

Клушица *Pyrhacorax pyrrhacorax*. В дни работы на Курайском хребте иногда видели группы клушиц, пролетающих высоко в небе, слышали их голоса.

Галка *Corvus monedula*, даурская галка *Corvus dauuricus*. Галки обычны в Курайской степи, где гнездятся в дуплистых тополях в основ-

ном по пойме Чуи. В середине июня птицы активно кормили птенцов, вылетая парами и небольшими группами на влажные участки степи, где собирали, видимо, многочисленных саранчовых и с раздутыми подъязычными мешками летели обратно, также чаще всего парами или группами. По утверждению Э.А.Ирисова (2009), в Юго-Восточном Алтае обитали только даурские галки. Однако гнездовые колонии, в которых были как обыкновенные, так и даурские (преимущественно) галки, их смешанные пары, а также птицы гибридного облика найдены в дуплистых тополях по низовьям рек Чаганузун и Кызылшин (Нейфельдт 1986). Мы в группах галок на местах сбора корма (т.е., надо полагать, взрослых размножающихся особей) наблюдали и фотографировали птиц очень разной внешности – от облика типичных даурских до типичных обыкновенных, а также с разными вариантами промежуточной окраски. Особи с типичным обликом обыкновенных галок преобладали. По всей видимости, обследованная территория относится к зоне активной гибридизации этих видов, что заслуживает специального изучения. А.Л.Эбель с соавторами (2012) встречали в Чуйской и Курайской степях галок с признаками обоих видов, находили смешанные пары и колонии.

Несколько пар даурских галок держались на дуплистых тополях по сухому руслу Чичкетерек к северо-западу от Кош-Агача, 22-29 июня они активно носили корм.

Чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis*. Немногочисленна, чаще встречалась у посёлков. Ворон с гнездовым поведением встречали по пойменным лесам. Единично встречали их и в горных лесах.

Ворон *Corvus corax*. Временами отмечали пролетающих воронов в разных пунктах обследованной местности, вплоть до запада Чуйской степи.

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Найдена на гнездовании Э.А.Ирисовым только в долине Чуи в Чуйской степи. Мы несколько раз слышали пение и видели самих птиц также в пределах Чуйской степи – в сухом русле Чичкетерек с кустами караган к северо-западу от Кош-Агача 22-29 июня.

Серая славка *Sylvia communis*. Встречена П.П.Сушкиным 11 августа (цит. по: Ирисов 2009), в 1960-х годах обнаружена Э.А.Ирисовым только раз – 4 сентября. А.П.Кучин (1997) не включает серую славку в список птиц Юго-Восточного Алтая. И.А.Нейфельдт (1986) сообщает о единичных встречах в мае и предполагает, что это были запоздалые мигранты. Мы обнаружили 30 июня поющего самца в ерниковой тундре Курайского хребта. На следующий день он был отловлен паутинной сетью на провокацию его собственной песней и коллектирован, тушка передана в Зоологический музей МГУ. Этот самец отличался от птиц номинативного подвида практически отсутствием рыжих тонов на

спине, что позволяет отнести его к восточному подвиду *S. c. rubicola* Stresemann 1928. Репродуктивные органы этой птицы были в активном состоянии.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Несколько раз поющих самцов встречали в островных лесах Курайского хребта.

Теньковка *Phylloscopus collybita tristis* Blyth 1843. Теньковки с типичной «сибирской» песней найдены обычными во всех лесных местообитаниях. Строящееся гнездо нашли 30 июня на маленькой ёлочке на высоте 0.8 м возле нашего лагеря в лесу на Курайском хребте.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. Обычный вид всех лесных местообитаний – как пойменных лесов, так и горного лесного пояса. В мелких лесных островках на границах степи, как и в лиственничных редколесьях у верхней границы леса, не обнаружена. Зелёной пеночке у нас была посвящена специальная программа: записывали пение самцов, отлавливали их паутинной сетью на проигрывание их собственной песни, брали пробы крови для молекулярно-генетического анализа. Результаты этого исследования обрабатываются и будут опубликованы особо. Пока можно уверенно утверждать, что на Алтае у этого вида имеется совершенно особый «алтайский» диалект. Специальных поисков гнёзд мы не проводили, у отловленных самцов были увеличенные клоакальные выступы, часто встречали беспокоящихся птиц, и, судя по этим признакам, вид в обследованной местности, несомненно, гнездится.

Тусклая зарничка *Phylloscopus (inornatus) humei*. Самый многочисленный вид лесных местообитаний и лиственничных редколесий на всех высотах. Многократно встречали как поющих, так и (гораздо чаще) – беспокоившихся птиц. Два гнезда найдены 19 июня. В одном из них – возле родника на опушке темнохвойно-лиственничного леса у речки Тютё – было одно яйцо, самка вылетела, в другом – в пойменном лесу у Чуи – было 4 яйца, самка вылетела.

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*. Найдена в различных участках Юго-Восточного Алтая (Ирисов 2009). Была немногочисленной в кустарниковой тундре Южно-Чуйского хребта (Нейфельдт 1986). Ближайшее место, где мы встречали бурых пеночек, это окрестности Семинского перевала, у Чуйского тракта.

Индийская пеночка *Phylloscopus griseolus*. Несколько раз встречена на южных крутых склонах Курайского хребта к Курайской степи, с выходами скал и редкими кустарниками. В одном из таких мест, около 300 м к северо-западу от моста через речку Тыдтугом, найдено гнездо с 5 оперёнными птенцами, готовыми к вылету. Гнездо было устроено в кусте караганы на высоте 30 см от земли, около 50 м выше подножья Курайского хребта, в нижней части крутого склона со скалами, полузадернёнными осыпями и отдельными кустами караган,

жимолости и боярышника. Обе взрослые птицы беспокоились, но продолжали кормить птенцов всего в 6-8 м от наблюдателя. Местообитания встреченных нами индийских пеночек и характер гнезда полностью соответствуют тому, что сказано об этом виде Н.Л.Ирисовой (2002). Для Курайской степи и низкогорий прилежащих хребтов индийская пеночка ранее не была указана, но найдена выше в горах (Нейфельдт 1986).

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Как минимум 5 пар черноголовых чеканов активно беспокоились на расстоянии несколько сотен метров друг от друга на холмах с отдельными лиственницами у нижней границы леса на Северо-Чуйском хребте. У нижней границы леса на склонах Курайского хребта встречены несколько пар в разных местах и ещё несколько беспокоившихся пар – в ерниковой тундре с одиночными лиственницами.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Одна из наиболее обычных птиц открытых местообитаний обследованной местности. На холме с редкостойными лиственницами у нижней границы леса Северо-Чуйского хребта 17 июня встречена пара с короткохвостыми молодыми. Ещё пара, тоже с короткохвостыми лётными птенцами, держалась на окраине поселка Курай 21 июня.

Каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka*. Пару плешанок постоянно видели на свалке у поселка Кызыл-Таш, ещё одного самца – у обрывистого берега с колонией береговушек возле моста через Чую. Обычными плешанки были на южных степных склонах Курайского хребта с выходами скал, каменистыми осыпями, кустами, одиночными лиственницами. Там неоднократно встречали беспокоившихся птиц.

Пустынная каменка *Oenanthe deserti*. В пределах Курайской степи не встречена. Самца наблюдали на глиняно-галечном обрыве по бровке сухого русла Чичкетерек в Чуйской степи 22 июня, беспокоившуюся пару – примерно в 3 км к западу на склоне в каменистой полупустыне, также в пределах Чуйской степи – 28 июня.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Один из наиболее обычных видов в собственно Курайской степи, на холмах с отдельными лиственницами и на склонах хребтов у нижней границы леса. Пару видели на пустыре в посёлке Кызыл-Таш. На окраине посёлка Курай 21 июня держалась пара с длиннохвостыми пёстрыми молодыми.

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*. Довольно обычные птицы южных склонов Курайского хребта с осыпями, скалами и редкими кустарниками. Видели самих птиц, слышали пение в течение всего периода работ. Самца с кормом встретили 24 июня. Пение одновременно трёх самцов слышали 1 июля на скалах к северу от моста через речку Тыдтугом, где пологое степное подножье резко переходит в крутой скалистый склон Курайского хребта, с осыпями и кучами кустов.

В тот же день там видели пару с кормом. Там же 2 июля самец кормил слётков у подножья склона, после чего исполнял песню и летел за кормом в прилежащую степь, где было много саранчовых, возвращался к птенцам, кормил, пел... и так раз за разом.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Поющие самцы обыкновенной горихвостки были обычными в пойменных лесах по Чуе, ее притокам Чичке и Тютё и в поселках. В пользу гнездования говорят встречи беспокоившихся птиц.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros phoenicuroides* (F. Moore 1854). Неоднократно встречали в местах скальных выходов на Курайском хребте. Гнездо с 5 яйцами найдено 24 июня в трещине скалы на крутом южном склоне с осыпями, курумниками и редкой травянистой и кустарниковой растительностью на высоте 1854 м над уровнем моря. Тогда же там держались ещё несколько взрослых чернушек и хорошо летавших пёстрых молодых. На скалах недалеко от моста через речку Тыдтугом 2 июля видели слётков, и тогда же слышали пение нескольких самцов. В лиственничном редколесье возле нашего лагеря 3 июля беспокоился самец, с ним был хорошо летавший молодой. В поселках Курай и Кызыл-Таш чернушки обычны, наблюдали поющего самца чернушки на столбе электропроводки, тогда как самец обыкновенной горихвостки пел на соседнем столбе.

Красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus*. Несколько встреч зарегистрировано на Курайском хребте. Самца, который беспокоился и кормил хорошо летавших молодых, встретили 18 июня 2009 на опушке недалеко от верхней границы леса. В тот же день в другом месте встречен ещё один самец, кормивший слётка. Также самца с 5-6 пёстрыми длиннохвостыми молодыми отметили 21 июня 2011 в лиственничной рощице на нижней границе леса к северу от посёлка Курай. В лиственничном редколесье с большими скалами у верхней границы леса на Курайском хребте 26 июня встречена беспокоившаяся пара, ещё одна беспокоившаяся птица – 30 июня в лесу на склоне.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычные птицы ерниковых тундр Курайского хребта. Встречали как поющих, так и беспокоившихся птиц. В Курайской степи и по её окраинам варакушки не встречены.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Немногочисленный или обычный вид горных хвойных и смешанных лесов как Северо-Чуйского, так и Курайского хребтов. О гнездовании можно судить по неоднократным встречам беспокоившихся птиц. Э.А.Ирисовым (1971, 2009) в 1960-х годах зарегистрированы единичные встречи, в том числе и в гнездовое время, но уже через несколько лет этот вид назван обычным (Ирисов, Стахеев 1976).

Краснозобый дрозд *Turdus ruficollis*. Были обычными у верхней границы леса на Курайском хребте. Слышали пение, чаще встречали

беспокоившихся птиц. Пару с короткохвостыми, едва перепархивавшими слётками встретили в кедрово-лиственничном редколесье 26 июня, самца с короткохвостым хорошо летавшим слётком – 30 июня в темнохвойно-лиственничном лесу. Пение краснозобого дрозда слышали в глубоких вечерних сумерках 2 июля у нашего лагеря на Курайском хребте.

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Краснозобый и чернозобый дрозды рассматриваются Э.А.Ирисовым (1971, 2009) в качестве подвигов одного вида: *T. r. atrogularis* и *T. r. ruficollis*, информация о них чётко сепарирована. Эдуард Андреевич отметил, что численно преобладает в Юго-Восточном Алтае именно чернозобый дрозд. Это утверждение совершенно не соответствует тем наблюдениям, что имеем мы: все встреченные птицы, которых мы смогли разглядеть (более десятка), были краснозобыми дроздами, а чернозобые, как мы ни хотели их найти, в окрестностях Курайской степи не встречены ни разу (встречены на Семинском перевале). Видимо, изменения в распространении этих видов произошли реально за последние десятилетия.

Деряба *Turdus viscivorus*. Немногочисленный вид как пойменных, так и горных лесов, вплоть до предтундровых редколесий. Регистрировали чаще всего по пению или по встречам беспокоившихся птиц. Пару деряб, собиравших саранчовых на пойменном лугу и улетающих с ними в пойменный лес на Чуе, наблюдали 19 июня.

Пёстрый дрозд *Zoothera varia*. Э.А.Ирисов (2009) сообщает о единичной встрече пёстрого дрозда на реке Бугузун 12 мая, А.Л.Эбель с соавторами (2012) – 2 июня 2011 у реки Чаганбургазы (хребет Сайлюгем). Это, скорее всего, были пролётные птицы. Мы слышали пение пёстрого дрозда в гнездовое время: днем 19 июня 2009 – в темнохвойно-лиственничном лесу на Курайском хребте и примерно там же – поздним утром 29 июня 2011.

Пухляк *Parus montanus*. Впервые для Юго-Восточного Алтая этот вид указан Э.А.Ирисовым (1971, 2009), в том числе и для тех мест, где работали мы. Обычный вид как пойменных, так и горных лесов. Видимо, к нашему приезду у пухляков уже были вполне лётные птенцы: мы регулярно встречали небольшие стайки – видимо, семейные группы, которые, кормясь и перекликаясь, неспешно перемещались по кронам. Временами были слышны свистовые песни, позывки и «побаловки». Пара пухляков 3 июля кормила птенцов (возможно, второго выводка) в дупле на высоте 1.7 м в гниловатом лиственничном «остолопе» в лиственнично-кедровом лесу на Курайском хребте (1972 м над уровнем моря).

Интересно, что у пухляков Юго-Восточного Алтая совершенно своеобразная песня. Это звуки в общем такого же характера, но не в виде монотонной фразы, не в форме нисходящей или восходящей гаммы,

какие мы привыкли слышать в лесах Европейской России, Урала и Западной Сибири от *P. m. borealis* (Selys-Longchamps 1843), но в виде «пилы» – чередования то низкого, то высокого слога: «тю-ти-тю-ти-тю». Эти песни, записанные нами на рекордер, были разосланы с целью идентификации вида орнитологам, имеющим опыт работы в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, в Северо-Восточном Казахстане, а также в Фонотеку голосов животных им. Б.Н.Вепринцева (Пушино). У нас было подозрение, что песня может принадлежать восточному подвиду черноголовой гаички *Parus palustris brevirostris* (Taczanowski 1872), так как личного опыта общения с этим подвидом у нас не было, поющих птиц ни разу не удалось разглядеть с близкого расстояния, а в других районах Алтая черноголовые гаички обитают (Кучин 1997). В результате участники нашего заочного консилиума пришли к заключению, что песня представляет собой особый диалект пухляков, живущих в Юго-Восточном Алтае. В Фонотеке нашлись записи, очень похожие на наши, они были сделаны С.Эрнстом (Stephan Ernst, Германия) от пухляков именно в Юго-Восточном Алтае. Видимо, интрига до конца не исчерпана, т.к. наличие столь существенных отличий в песне делает необходимым внимательнее отнестись к таксономическому статусу этой группировки пухляков.

Сероголовая гаичка *Parus cinctus*. Дважды встречены кормившиеся птицы 17 июня 2009 в лиственнично-кедровом лесу на Курайском хребте. Птицы были очень доверчивы, позволяли себя рассматривать с 6-7 м. В 2011 году не зарегистрированы. В публикациях по Юго-Восточному Алтаю сероголовая гаичка не упоминается. Согласно А.Л. Эбелю с соавторами (2012), она обычна в таёжной зоне Горного Алтая, на Семинском перевале найдено гнездо.

Московка *Parus ater*. Для Юго-Восточного Алтая впервые указана Э.А.Ирисовым (1971, 2009): стайка из 3 птиц встречена им 19 сентября в лиственничнике в среднем течении реки Тархата. Мы слышали пение москочки 23 июня в темнохвойно-лиственничном лесу на южном склоне Курайского хребта у восточного «угла» Курайской степи.

Поползень *Sitta europaea*. Найден довольно обычным – как на хребтах, так и в пойменных лесах, в большинстве случаев это были птицы с элементами гнездового поведения. Гнездо найдено 3 июля в кедрово-лиственничном лесу недалеко от нашего лагеря на Курайском хребте. Оно располагалось в старом дупле трёхпалого дятла в живой лиственнице на высоте 1.8 м, леток был обмазан глиной. В дупле находились большие птенцы, они поочередно высывались из летка и брали корм у родителей, которые были очень доверчивы, позволяли себя снимать с 3-4 м.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Воробьи есть в посёлках Курай и Кызыл-Таш, хотя, надо сказать, их относительно немного.

Стайка молодых домовых воробьёв кормилась на окраине посёлка Курай 21 июня.

Полевой воробей *Passer montanus*. Двух одиночных полевых воробьёв видели 21 июня в Курае. Во время других поездок в посёлки полевых воробьёв вообще не отмечали, но 1 июля в Курае нашли их обычными. Несколько явно гнездившихся пар держались на дуплистых тополях в сухом русле Чичкетерек к северо-западу от Кош-Агача в Чуйской степи 22-29 июня. У одной из пар, очевидно, было гнездо в сучьях постройки мохноногого курганника.

Каменный воробей *Petronia petronia*. В пределах Курайской степи не встречены. Пару с кормом наблюдали на дуплистом тополе в сухом русле Чичкетерек в Чуйской степи 22 июня.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Поющие зяблики были обычны в пойменных лесах по Чуе, речкам Чичке и Тютё, а за пределами Курайской степи – по всей Чуе и лесам вдоль Чуйского тракта до западной окраины Чуйской степи. Во многих местах по Чуе встречали птиц, выражающих беспокойство, на основании чего мы склонны считать зяблика гнездящимся видом этой части Алтая. Зяблик упоминается впервые для Юго-Восточного Алтая Э.А.Ирисовым (2009), притом только на осеннем пролёте. Видимо, на этом основании А.П.Кучин (1997) обозначил зяблика для Юго-Восточного Алтая как встречающегося осенью. В публикации 1976 года Э.А.Ирисов и В.А.Стахеев уже называли зяблика обычным видом Курайской котловины.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Одиночного самца встретили 16 июня в редколесье на Северо-Чуйском хребте недалеко от нашего лагеря. Похоже, это был бродячий юрок: он издавал характерные позывки, но не пел, а в последующие дни не встречен. Э.А.Ирисов (1971, 2009) встречал юрков в пролётное время. Позднее юрок назван обычным видом Курайской котловины (Ирисов, Стахеев 1976).

Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris*. Пение слышали 21 июня на высоких тополях на берегу Чуи у поселка Кызыл-Таш. Для Юго-Восточного Алтая зеленушка упоминается впервые.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. Пару щеглов без признаков гнездового поведения наблюдали 19 июня на тополях на берегу Чуи. Еще пару – 21 июня на остепненных холмах с лиственничными рошицами к северу от посёлка Курай.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. В публикациях по Юго-Восточному Алтаю этот вид не упоминается. Мы встретили несколько хорошо летавших молодых в поселке Курай 1 июля. В тот же день пару взрослых коноплянок с двумя лётными молодыми видели несколько восточнее посёлка, у моста через речку Кызыл-Таш.

Горная чечётка *Acanthis flavirostris*. Пролетавшую пару отметили 21 июня на остепненных холмах с лиственничными рошицами к северу

от поселка Курай. Группа (видимо, семейная) из 5 горных чечёток встречена 1 июля у скальных выходов в ерниковой тундре Курайского хребта. Пару видели возле скал у подножья Курайского хребта в восточном «углу» Курайской степи 2 июля.

Чечётка *Acanthis flammea*. Голоса нескольких птиц мы слышали в горной тундре Курайского хребта 25 июня. А.Л.Эбелем и соавторами (2012) чечётки встречены в начале июня 2012 на Улаганском плато.

Гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola*. В первый же день нашего пребывания на Курайском хребте – 25 июня – рассеянная аморфная стая из нескольких десятков предположительно гималайских вьюрков появилась на лесных полянах и в редколесье у нашего лагеря (2000-2100 м н.у.м.). Птицы что-то собирали в траве, перелетали между деревьями и оживленно перекликались. Поскольку в нашей практике ещё не было близкого знакомства с этими внешне невзрачными птицами, мы поставили паутинную сеть и отловили одну для надёжного определения. Это действительно оказался гималайский вьюрок, который был коллектирован для зоологического музея Института экологии растений и животных УрО РАН. Это был самец с хорошо развитым клоакальным выступом и увеличенными семенниками (9×7 и 8×7 мм), зоб его был наполнен очищенными семенами каких-то трав восковой спелости. В последующие дни подобные стаи ещё несколько раз появлялись в лесном поясе и так же разом исчезали. Мы предполагаем, что стаи состояли из самцов, прилетавших из высокогорий за кормом для насиживающих самок. По срокам эти дни совпадали с обычным для этого вида периодом инкубации, кроме того, для гнездового поведения гималайского вьюрка очень характерны совместные кормовые вылеты в нижние пояса гор (Ирисова 2002). Известно, что эти птицы могут гнездиться на высотах от редколесий и верхней границы леса до нивального пояса, поселяясь как одиночными парами, так и почти колониально (Ирисова 2002). В той части Курайского хребта, где мы работали, верхним поясом была горная тундра, там во второй половине третьей декады июня мы несколько раз наблюдали поющих самцов, в том числе и в токовом полёте. Одна пара беспокоилась в ерниковой тундре с одиночными лиственницами.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Поющего самца встретили 18 июня на луговине у небольшой речки среди леса на Северо-Чуйском хребте. Неподалеку заметили и самку. Ещё один самец пел на степном склоне с кустами у нижней границы леса на Курайском хребте. На лесной поляне возле нашего лагеря на Курайском хребте самец держался и пел всё время нашего там пребывания. Ещё одного поющего самца встретили 29 июня в ерниковой тундре с одиночными лиственницами на Курайском хребте.

Щур *Pinicola enucleator*. Ярко-малинового самца щура мы видели

3 июля в кедровнике на Курайском хребте.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Стайка из нескольких клестов пролетела 29 июня над лесом в ущелье между Чуйской степью и Курайской степью.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. По свидетельству местных жителей, снегири бывают в пределах Курайской степи зимой.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucoserphala*. Были довольно обычными в редколесьях с лиственничными рощицами на нижней границе леса Северо-Чуйского хребта. Встречали поющих самцов и беспокоящиеся пары.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Обычный или многочисленный вид лиственничных редколесий и лесных опушек по границам степи, а также остепненных склонов с кустарниками. Встречали поющих самцов, беспокоящихся птиц и птиц с кормом. Гнездо с 6 птенцами в возрасте 2-3 дней найдено 17 июня в редколесье у подножья Северо-Чуйского хребта. Поющего самца видели на заборе в посёлке Кызыл-Таш 18 июня.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. По свидетельству местных жителей, стаи пуночек бывают в Курайской степи зимой. Есть подозрения, что это могли быть похожие на пуночек **снежные воробы** *Montifringilla nivalis*, но о них, как и о пуночках, из Курайской и Чуйской степей сведений нет.

Заключение

Мы работали в Курайской степи и её окрестностях в течение 3 недель. Этого явно недостаточно, чтобы считать результаты исследований сколько-нибудь исчерпывающими. Тем более, что в любой местности видовой состав и обилие птиц могут существенно меняться от года к году, а потому для получения объективной информации об изменениях в видовом составе и населении птиц необходимы многолетние исследования. И всё же уже сегодня можно сделать некоторые обобщения на основе наших данных и сравнения их с опубликованными ранее материалами.

В первую очередь надо сказать, что в отношении большинства видов мы можем подтвердить написанное о птицах Курайской степи и её окрестностей Э.А.Ирисовым (1971, 2009) и другими авторами.

Есть очевидные изменения, произошедшие в распространении ряда видов за минувшие полвека. Несколько видов впервые найдены нами в гнездовое время для Юго-Восточного Алтая. Это пятнистый конёк, кукушка, серая славка, пёстрый дрозд, сероголовая гаичка, зеленушка, коноплянка, чечётка. Впервые установлено гнездование на Юго-Восточном Алтае глухаря, степного конька. Произошло увеличение обилия таких видов как журавль-красавка, большая горлица, обыкно-

венная горихвостка, краснозобый дрозд. Мы не встретили ряд видов околотовского комплекса, поскольку в Курайской степи и её окрестностях практически нет озёр и крупных стариц в долине Чуи. Мы не поднимались выше горно-тундрового пояса, поэтому не встречали высокогорных видов. Не отмечен и целый ряд пролётных видов, что вполне понятно, если учесть сроки нашей экспедиции.

Можно назвать ряд видов, которых упоминают наши предшественники и которых мы должны были встретить именно в тех местах, где работали, но не встретили. Это рябчик, чернозобый дрозд, а также такие заметные птицы, как серый журавль *Grus grus*, которого Э.А. Ирисов (2009) характеризует как обычную и широко распространённую птицу, коростель *Crex crex*, названный обычным видом (Ирисов, Стахеев 1976), жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, которая «населяет Юго-Восточный Алтай равномерно» (Ирисов 1971, 2009).

Участвовали в обсуждении записей песен пухляков: Г.Н.Бачурин, О.В.Безюмкина, Н.Н.Березовиков, О.Д.Вепринцева, Ю.А.Дурнев, Е.А.Коблик, А.А.Назаренко, В.А.Нечаев, С.В.Пыжьянов, Я.А.Редькин, В.Н.Сотников, И.В.Фефелов. Принимали участие в работе нашей экспедиции В.В.Крылов и И.В.Усанов. Помогал в поисках малодоступной литературы О.Я.Гармс. Мы очень благодарны перечисленным коллегам, а также местным жителям – участникам наших бесед о птицах.

Литература

- Гармс О.Я. 2009. Юго-Восточный Алтай на пороге XXI века // Э.А.Ирисов. *Птицы Юго-Восточного Алтая*. Барнаул: 6-9.
- Грибков А.В., Гармс О.Я., Рябицев В.К., Рябицев А.В. 2010. К фауне птиц хребта Сайлюгем и его окрестностей (Юго-Восточный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (593): 1515-1561.
- Ильяшенко В.Ю. 1982. Кулики бассейна р. Чаган-Узун (Юго-Восточный Алтай) // *Орнитология* **17**: 165-166.
- Ирисов Э.А. 1971. *Птицы Юго-Восточного Алтая*. Дис. ... канд. биол. наук. Томск: 1-223 (рукопись).
- Ирисов Э.А. 2009. *Птицы Юго-Восточного Алтая*. Барнаул: 1-180.
- Ирисов Э.А., Стахеев В.А. 1976. Орнитогеографический очерк Курайской межгорной котловины (Алтай) // *География природноочаговых болезней Алтайского края*. Л.: 59-63.
- Ирисова Н.Л. 2002. *Воробьиные птицы высокогорий Алтая*. Барнаул: 1-215.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-288.
- Кузнецов А.А. 1967. О птицах высокогорья Алтая // *Орнитология* **8**: 262-266.
- Кучин А.П. 1997. *Птицы Алтая и прилежащих равнин (фауна, её динамика за последние 100 лет и проблемы охраны)*. Автореф. дис... докт. биол. наук. М.: 1-62.
- Кучин А.П. 2004. *Птицы Алтая*. Горно-Алтайск: 1-778.
- Лоскот В.М. 1986. Материалы по птицам окрестностей Ташанты (Юго-Восточный Алтай) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 44-56.
- Малков В.Н., Малков Н.П., Грабовский М.А. 1996. Особенности пространст-

венно-временной организации летнего населения птиц некоторых ландшафтов Юго-Восточного Алтая // *Сиб. экол. журн.* **3**, 2: 121-129.

Малков В.Н., Малков Н.П., Грабовский М.А. 1999. Сезонная динамика населения птиц степного пояса Юго-Восточного Алтая // *Сиб. экол. журн.* **6**, 5: 545-552.

Нейфельдт И.А. 1986. Из результатов орнитологической экспедиции на Юго-Восточный Алтай // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 7-43.

Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты мировой фауны. Экология, поведение, эволюция.* М.: 1-650.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии.* М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.

Эбель А.Л., Елисеев С.Л., Уколов И.И., Чернышев О.Г., Вурман Д.Э. 2012. К фауне птиц Горного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **21** (766): 1367-1380.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 810: 2693-2694

Заметки о новых для Приморья и редких птицах

Ю.Н.Глущенко, Ю.Б.Шибнев, В.Н.Медведев

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Основой настоящей публикации послужили данные, собранные в 1976-1983 годах преимущественно на западе Приморья, откуда ранее многие названные ниже виды не были известны. Степной орёл *Aquila rapax* и могильник *Aquila heliaca* дополнили список птиц этого края.

Ixobrychus sinensis. На заросшей тростником старице в долине реки Комаровки близ Уссурийска 20 сентября 1979 добыта взрослая самка китайского волчка.

Aquila heliaca. В 1977 году 24-26 августа один степной орёл держался вместе с большим подорликом *Aquila clanga* на сенокосных угодьях в окрестностях села Гайворон (восточный берег озера Ханка). Затем на Приханкайской же низменности – в районе реки Гнилой степного орла видели 29 мая, 3 июня 1980 и 15 мая 1981. В селе Гайворон 25 мая 1981 М.А.Шипов поймал раненую птицу (экз. в коллекции Биолого-почвенного института ДВНЦ).

Aquila heliaca. Неполовозрелый орёл-могильник добыт охотниками 17 января 1976 около Уссурийска (экз. передан в коллекцию Зоологического музея Московского университета).

* Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Медведев В.Н. 1986. Заметки о новых для Приморья и редких птицах // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 83-84.

Anthropoides virgo. Пару красавок видели 31 мая 1983 у села Борисовка (Уссурийский район).

Rostratula benghalensis. Самец цветного бекаса добыт близ Уссурийска 11 октября 1982.

Charadrius hiaticula. Галстучник крайне редок в Приморье на пролёте. В устье реки Шмидтовка (Амурский залив) 22 августа 1976 добыт взрослый самец.

Numenius minutus. К известным встречам кроншнепа-малютки на морском побережье следует добавить особь, которую мы видели 24 апреля 1978 у восточного берега озера Ханка.

Numenius arquata. Взрослый самец большого кроншнепа добыт 1 августа 1976 в устье Шмидтовки.

Brachyramphus (marmoratus) perdix. Пёстрый пыжик вновь добыт в среднем течении реки Бикин 13 июля 1980.

Dendrocopos hyperythrus. Самку рыжебрюхого дятла видели 14 и 16 мая 1981 в полосе ивняка на восточном берегу озера Ханка.

Paradoxornis (heudei) polivanovi. Тростниковую сутору, характерную в течение круглого года для Приханкайской низменности, встретили 26 октября 1982 (группа из 3 особей) около Уссурийска среди массива тростника в долине реки Комаровки, а также 22 мая 1983 в низовьях реки Грязной (2 особи, перекликаясь, быстро перемещались по тростниково-полынным зарослям к устью реки Раздольной).

Acanthis hornemanni. Пепельную чечётку отметили 2 декабря 1975 (1 особь) и 11 ноября 1982 (1 и 3 птицы) в селе Верхний Перевал (низовье Бикина) в стайках обыкновенных чечёток *Acanthis flammea*, кормившихся на огородах семенами сорных растений.

Passer domesticus. Домовых воробьёв наблюдали в стайках из десятков особей 21 июня 1982 в центре посёлка Лучегорск.

Corvus frugilegus. Грач не представлял редкости в июне 1982 года вдоль железнодорожного полотна между станциями Губерово и Лучегорск. В долине реки Бикин 1 июня обнаружена небольшая колония у села Федосьевка; в селе Верхний Перевал встречен неразбившийся выводок.

Орнитологи-любители – авторы книг о птицах Европы и мира

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 1 ноября 2012

Цель настоящего сообщения – не преуменьшить роль профессиональных учёных в развитии орнитологии в Западной Европе, а подчеркнуть важность вклада орнитологов-любителей в науку.

Доктор Барбара Мирнс, написавшая вместе со своим мужем Ричардом четыре книги о жизни орнитологов, чьи имена увековечены в названиях птиц всего мира, по профессии врач-терапевт. Супруги Питер и Жин Ханселл, вместе подготовившие великолепную трилогию о голубях, по профессии тоже медики. Профессор Ричард Вон, написавший семь книг о птицах и истории их изучения, профессиональный историк, а не зоолог. Покойный Роджер Кларке (1952-2007), автор серии монографий о лунях, был бухгалтером. Питер Кастелл, автор определителя птиц Европы по яйцам, птенцам и гнёздам и соавтор увесистого обзора «Птицы Турции», по основной своей профессии тоже бухгалтер и аудитор. Эррол Фуллер, автор серии блестящих и шикарно иллюстрированных книг по вымершим птицам и отдельно по бескрылой гагарке и дронту, по профессии газетный художник, рисующий для колонки по спорту (главным образом боксу) в местной газете. Джереми Гаскелл, автор книги «Кто убил бескрылую гагарку?» преподаватель права, политики и гуманизма и английского языка в различных колледжах Англии. Доктор Денис Саммерс-Смит, написавший шесть великолепных книг о воробьях, инженер-механик, защитивший диссертацию по механике и смазке, но никак не по птицам. Эдвард Дикинсон, основатель и почётный секретарь «Треста ориентальной (восточно-азиатской) орнитологии» с 1992 года значительную часть жизни занимался бизнесом в Юго-Восточной Азии: 6 лет в Тайланде и 8 лет на Филиппинах. Однако в Азии его интерес к птицам, зародившийся ещё в детстве, вспыхнул снова, и он с головой ушёл в орнитологию. Эдвард стал издавать солидные обзоры не только по птицам этого региона, как например, написанную им в соавторстве книгу «Птицы Филиппин», но и мировые обзоры, такие как «Полный список птиц мира Ховарда и Мура». Доктор Ларс Свенссон, соавтор одного из лучших определителей птиц Британии и Европы, выпущенного издательством «Коллинз», по своей основной профессии график и дизайнер. Бо Беоленс, автор многих книг о происхождении названий птиц и не

только (ему принадлежат аналогичные труды по амфибиям, рептилиям и млекопитающим), на самом деле специалист по компьютерам и веб-дизайнер, а по совместительству ещё и председатель «Ассоциации британских бёдвотчеров-инвалидов». А свою знаменитую книгу «Чья птица?» он написал вместе с Михаэлем Уоткинсом – по образованию морским инженером. Норман Элькинс, автор книги «Погода и поведение птиц» всю жизнь, как и следует из названия книги, проработал в метеорологической службе. Эван Уркухарт, автор монографии о чеканах, работает в компании по производству медицинского оборудования в Оксфорде. А Питер Бирчам, автор книги «История орнитологии», работает техником-исследователем на фармакологическом факультете Кембриджского университета. Покойный Бенни Генсбол (1933-2004), автор многих книг по птицам Скандинавии и великолепного определителя хищных птиц Европы, Северной Африки и Ближнего Востока, переведенного на многие языки Европы, работал простым учителем в датской сельской школе. Ришад Наороджи, автор толстой книги «Хищные птицы Индийского полуострова» – директор сети крупных строительных и инвестиционных компаний в Индии, внесённый в список Форбса. Дрис ван Неувенхайзе, соавтор монографии по домовому сычу, изданной Кембриджским университетом, состоит аналитиком в одном из банков Бельгии. Поль Мильнс, автор книги «Где наблюдать птиц в городах мира» работает специалистом по информационным технологиям в Ирландии. Покойный Вальтер Тиеде (1931-2011), автор и переводчик многих книг и определителей и главный редактор немецкого орнитологического журнала «Ornithologische Mitteilungen», основную часть жизни проработал в различных фармацевтических компаниях ФРГ. Председатель Международной Рабочей группы по хищным птицам и совам профессор доктор Бернд-Ульрих Мейбург, автор нескольких сот статей о хищных птицах Европы и мира, является директором и практикующим косметическим хирургом в своей частной клинике в Западном Берлине. А знаменитый финский исследователь сов доктор Хеймо Миккола, автор монографии по совам Европы и фотоопределителя сов мира, хоть и получил высшее биологическое образование и защитил по птицам диссертацию, но основную часть своей жизни проработал в системе ФАО, занимаясь вопросами продовольствия и морозильными установками сначала в странах Африки, а потом Южной Америки. Доктор Эндрю Вилледж, блестяще защитивший диссертацию и написавший монографию о пустельге, неожиданно с головой ушёл в религию и вторую диссертацию защитил по теологии. Дон Тейлор, автор определителя «Кулики Европы, Азии и Северной Америки», написанный им в соавторстве со Стивеном Мессаджем, по профессии – школьный учитель. Автор другого недавнего издания «Кулики Северного полушария» доктор Ричард Чандлер защитил свою

диссертацию не по биологии, а по технике и работает геотехническим инженером.

Здесь перечислены далеко не все любители птиц, написавшие книги по орнитологии, но даже и этот перечень даёт известное представление о том, насколько серьёзное значение имеет вклад орнитологов-любителей, одержимых страстью к пернатым, в общий объём издаваемой литературы о птицах за пределами СНГ.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 810: 2697

Гнездование американской синьги *Melanitta americana* на Сахалине

В.П.Вшивцев

Второе издание. Первая публикация в 1979*

Сведений о гнездовании американской синьги *Melanitta americana* (Swainson 1832) на Сахалине в литературе нет. В первой декаде сентября 1970 года мы наблюдали выводки этих птиц по 10-12 особей на озёрах западной прибрежной зоны Северного Сахалина, близ местечка Зелёный Гай. Здесь 5 сентября добыты взрослая самка и 5 нелётных утят в ювенальном наряде на крыльях, хотя масса их достигала 800-900 г. Масса взрослой самки 1100.0 г. Размеры молодых следующие, мм: длина тела 425-465, длина хвоста 65-73, длина цевки 47-52, длина клюва 36-38, длина крыла 160-172. Длина тела взрослой самки 470, хвоста – 75, цевки – 47, клюва – 43, крыла – 226 мм.

* Вшивцев В.П. 1979. Новые данные о гнездовании птиц на Сахалине // *Орнитология* 14: 189.